

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ А. КУЛЕШОВА НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД РОМАНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» А. ПУШКИНА

Емельянова А.В.,

*студентка 3 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Локтевич Е.В., ст. преподаватель*

Одним из важнейших способов осмысления и функционирования литературного произведения в разных культурах является художественный перевод. Традиционно переводное произведение рассматривается как версия подлинника, которая в мировой литературе занимает с ним равноправное место. Е.Д. Богатырева в диссертационном исследовании «Художественный перевод как интерпретация» [1] подчеркивает: недостаточное внимание науки о литературе к переводу обусловлено тем, что выработанные в первой половине XX века принципы анализа не пересматривались, так как «в 50-е годы инициатива в изучении перевода перешла в рамки лингвистики» [1, с. 3]. Литературоведческий подход предполагает оценку перевода с точки зрения его эстетической эквивалентности оригиналу, включает в себя обращение к личности переводчика, рассматривает его специфические качества как художника слова. В сфере гуманитарных наук, как считает Т.В. Ковалева, вопрос о творческой индивидуальности личности переводчика «до сих пор не получил однозначной оценки» [2, с. 2].

Как известно, перевод «не может существовать без опосредованности переводческой интерпретацией» [1, с. 5]. При усвоении переводного текста личность переводчика оказывает значительное влияние как на частное воспринимающее сознание, так и на культуру и литературу, в которой был осуществлен перевод. Качество перевода и его принятие в другой культуре напрямую зависит от уровня мастерства переводчика, его эстетических, философских взглядов, знания и понимания им культуры страны, на языке которой он создает художественный перевод. Таким образом, можно утверждать, что перевод, в котором не отражается личность переводчика, невозможен.

Для рассмотрения влияния личности переводчика на перевод наиболее продуктивным будет обращение к хорошо изученным произведениям известных авторов. В этой связи наш исследовательский интерес связан с осмыслением белорусскими переводчиками художественного наследия А.С. Пушкина, которое всесторонне проанализировано в разных областях научного знания. Роман в стихах «Евгений Онегин» интересен не только тем, что в нем максимально полно представлены социально-политические, культурные и эстетические проблемы современной автору эпохи, но и новаторски осмысленной философией любви, своеобразием образов Онегина и Ленского, Татьяны и Ольги, картинами жизни помещицы усадьбы и петербургского высшего света, описанием русской природы.

Таким образом, актуальность исследования определяется тремя факторами: недостаточным изучением перевода с точки зрения литературоведения; отсутствием концептуальных научных работ, посвященных переводу романа «Евгений Онегин», выполненному А. Кулешовым; необходимостью сопоставления оригинального текста романа и перевода, осуществленным А. Кулешовым с целью определения уникальности личности переводчика, его роли в интерпретации художественного мира А.С. Пушкина.

Цель исследования – установление степени влияния личности переводчика художественного произведения на осуществляемый им перевод.

Материал и методы. Материалом исследования послужил роман «Евгений Онегин». В процессе анализа и интерпретации художественного текста были использованы эмпирический, логический и теоретико-познавательный методы научного познания, а также методы литературоведческого исследования (компаративистский, культурно-исторический, системно-субъектный, биографический), имманентный и контекстуальный способы анализа.

Результаты и их обсуждение. В ходе нашей работы мы проанализировали XXXI строфу III главы (письмо Татьяны к Онегину) и XXXI строфу IX главы (письмо Онегина к Татьяне). В результате сравнительно-сопоставительного анализа выявлены синтаксические и стилистические особенности, связанные с индивидуальными взглядами переводчика и с авторской адаптацией ментальных установок русской нации к мировоззрению белорусского читателя и уровню его образованности в первой половине XX в.

Татьяна Ларина – любимая героиня А. Пушкина. Для описания ее души автор использует эпитеты «неопытная» и «волнуемая», подчеркивая наивность и чувствительность главной ге-

роини: «*Души неопытной волненья*» [5, с. 51]. В переводе, выполненном А. Кулешовым, один из эпитетов опущен: «*Ці як малітвай адганяла / Маркоту ад душы сваей*» [6, с. 58]. Переводчик описывает душу Татьяны только с помощью эпитета «дзявочая» (рус. девичья [4]): «*Душы дзявочай хваляванне*» [6, с. 57]. А. Кулешов поставил эпитеты «девичья» и «неопытная» в один синонимичный ряд, несмотря на то что эти прилагательные имеют разное лексическое значение. В таком случае мы говорим не только о **трансформации образа** души Татьяны, но и о **диалоге автора и переводчика**.

Одним из центральных образов в письме Татьяны к Онегину стал образ *молитвы*: А. Пушкин: «*Ты говорил со мной в тиши, / Когда я бедным помогала / Или молитвой услаждала / Тоску волнуемой души?*» [5, с. 53]; А. Кулешов переводит эти строки следующим образом: «*Не раз – ці праўда? – размаўляла / з табою я, а ты – са мной, Як бедным я дапамагала, / Ці як малітвай адганяла / Маркоту ад душы сваей*» [6, с. 54]. «*Адганяць*» переводится на русский язык как «отгонять» [4], т.е. «заставлять силой или угрозой покинуть какое-л. место, переместиться на некоторое расстояние от кого-л., чего-л.» [7, с. 316], что в данном случае также является **контекстуальным антонимом**, а также **диалогом автора и переводчика, индивидуальной интонацией**, которая наделяет образ новой эмоциональной тональностью.

В своем письме Онегин называет чувства девушки «*искрой нежности*», «*привычкой милой*»: «*Случайно вас когда-то встреть, / В вас искру нежности заметя, / Я ей поверить не посмел: / Привычки милой не дал ходу*» [5, с. 140]. Эти стихи указывают на несерьезное отношение Онегина к чувствам и признанию Татьяны. А. Кулешов **вступает в соавторство** с поэтом и переводит данные стихи следующим образом: «*Вас напаткаўшы выпадкова, / Пяшчотнае пачуў я слова, / Ды веры я яму не даў: / Не даў прывычцы любай ходу*» [6, с. 153]. Переводчик **смещает акцент** с нежности, чистоты чувств Татьяны на ее признание в них.

Заключение. Таким образом, исследование показало, что воздействие личности переводчика на художественный текст, его индивидуальная манера письма оказывают значительное влияние на перевод, на его восприятие читательской аудиторией. Это приводит к трансформации образной сферы и стилистическим сдвигам, способствует созданию уникальной интерпретации содержательной структуры произведения, которое во многом будет отличаться от оригинала. Названные изменения непременно сказываются на параметрах стиля автора и переводчика и требуют более детального научного осмысления.

1. Богатырева, Е. Д. Художественный перевод как интерпретация (на материале французских переводов поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник»): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08. – Москва, 2007. – 30 с.
2. Ковалева, Т. В. Художественный перевод и личность переводчика: [Электронный ресурс] / Т.В. Ковалева. <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110373/1/Ковалева%20Т.В.%20ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ%20ПЕРЕВОД%20И%20ЛИЧНОСТЬ%20ПЕРЕВОДЧИКА.pdf>. (Дата обращения: 28.08.2018).
3. Сорокин, Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры / Ю. А. Сорокин. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 160 с.
4. Булыка, А. М. Белорусско-русский словарь: [Электронный ресурс] / А. М. Булыка. URL: <http://www.classes.ru/all-byelorussian/dictionary-byelorussian-russian.htm>. (Дата обращения: 07.03.2018).
5. Пушкин, А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах [Текст] / А. С. Пушкин. – Мн. : Нар. Асвета, 1979. – 176 с.
6. Куляшоў, А. Еўгені Онегін [Текст] / А. Куляшоў. – Мінск : Беларусь, 1976. – 190 с.
7. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., М. : Высшая школа, 1993. – 944 с.

УЛАСНАБЕЛАРУСКІЯ ІНАВАЦЫЇ Ў СУЧАСНЫМ ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫМ ТЭКСЦЕ

Ермакова Н.П.,

*студэнтка 2 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Бабіч Ю.М., канд. філал. навук, дацэнт*

У беларускай мове актыўна выкарыстоўваецца вялікая група лексікі з выразнай нацыянальнай адметнасцю. Гэтыя словы, або лексічныя адзінкі, якія паводле паходжання з'яўляюцца ўласнабеларускімі, добра асіміляваныя мовай. Іх унутраная форма, як правіла, выразна адлюстроўвае нацыянальна-культурны кампанент. Актуальнасць даследавання абумоўлена важнасцю папаўнення ўласнабеларускага кампанента лексікі нацыянальнай мовы і нераспрацаванасцю дадзенай тэмы ў айчыннай лінгвістыцы.

Імкненне арыентавацца на ўласнамоўныя рэсурсы ў беларускай мове асабліва актывізавалася напрыканцы 80-х – пачатку 90-х гадоў ХХ стагоддзя, што не ў апошнюю чаргу